

Ю. В. Бромлей, М. С. Кашуба

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ЮГОСЛАВИИ

Социалистическая Федеративная Республика Югославия — самое многонациональное государство из всех зарубежных стран Европы. И это, несомненно, придает особый интерес, особую значимость изучению этнических, национальных процессов, происходящих в настоящее время в Югославии. Между тем многие аспекты этих процессов до сих пор фактически не получили достаточного освещения не только в нашей, но и в югославской научной литературе. Таковы в двух словах обстоятельства, которые предопределили выбор темы настоящей статьи. Она основывается на самых различных материалах: данных официальной статистики страны, некоторых анкетных обследованиях, проводившихся югославскими этнографами и демографами, свидетельствах прессы, устных беседах с югославскими гражданами. Значительная часть этих материалов собрана авторами во время научных командировок в Югославию в сентябре и декабре 1967 г.

Совершенно очевидно, что рассмотрение этнических процессов в многонациональной стране невозможно без предварительного ознакомления с ее национальной структурой. Постараемся при этом ограничиться лишь самыми необходимыми сведениями.

В данной связи прежде всего следует иметь в виду, что югославская статистика выделяет две группы народов: одна — югославянские народы, другая — национальные меньшинства, именуемые народностями. К первой группе относятся сербы — 7806 тыс. (42,1%), хорваты — 4294 тыс. (23,2%), словенцы — 1589 тыс. (8,6%), македонцы — 1045 тыс. (5,6%), черногорцы — 514 тыс. (2,8%), так называемые мусульмане — 973 тыс. (5,2%) и югославы, национально не определившиеся, — 317 тыс. (1,7%). Вторую группу составляют албанцы — 914 тыс. (4,9%), венгры — 504 тыс. (2,7%), турки — 182 тыс. (1%), словаки — 86 тыс. (0,5%), болгары — 62 тыс., румыны — 61 тыс., русины — 38 тыс., чехи — 30 тыс., итальянцы — 25 тыс. и др.¹

Как видно из приведенных данных, весьма разнороден не только национальный состав страны, но и численность отдельных народов. Из всех народов, населяющих Югославию, только три (сербы, хорваты и словенцы) насчитывают свыше 1,5 млн. человек, пять народов (македонцы, черногорцы, мусульмане, албанцы, венгры) — от 500 тыс. до 1 млн. чел., югославы, национально не определившиеся, и турки — от 100 тыс. до 500 тыс., остальные — менее 100 тыс.

Федерация югославских народов, созданная в 1945 г., получила чрезвычайно тяжелое наследие в области национальных отношений. Такое наследие прежде всего было связано с тем, что до образования Федерации политическое и экономическое положение отдельных народов страны и их культурный уровень были далеко не одинаковыми. Это

¹ Данные о численности населения приводятся по переписи 1961 г.: «Stanovništvo i domaćinstva. Osnovne strukture prema popisu 1961 god», «Statistički bilten», N 250, Beograd, 1962.

было обусловлено различными историческими судьбами народов Югославии. В течение многих веков, входя в состав Австро-Венгрии и Османской империи, лишённые государственности, они были разделены не только в политическом, но и в религиозном отношении (православие, католицизм, мусульманство). А все это вызывало, в свою очередь, различия в уровне экономики и культуры. Объединение в 1918 г. большинства югославянских народов в рамках единого государства (Королевства сербов, хорватов и словенцев) отнюдь не устранило эти различия, а в некоторых случаях даже углубило их. На протяжении всего периода существования этого государства, именуемого с 1929 г. Югославией, национальный вопрос ни в политическом, ни в экономическом, ни в культурном аспектах решен не был. Равноправными народами этого государства были признаны три народа — сербы, хорваты и словенцы (македонцы и черногорцы были автоматически включены в состав сербов). К тому же правительство вело шовинистическую политику великосербской гегемонии, ущемляя права даже формально признанных равноправными хорватов и словенцев, не говоря уже о национальных меньшинствах. Национальные противоречия в стране еще более усилились в период ее оккупации немецкими и итальянскими фашистами, которые, как и их местные пособники, сознательно разжигали вражду между народами.

Возникшая после освобождения от оккупантов Федеративная Народная Республика Югославия (в 1963 г. она была переименована в Социалистическую Федеративную Республику) состоит, как известно, из шести равноправных социалистических республик: Сербии (в ее составе выделяются два автономных края — Воеводина, Косово и Метохия); Хорватии; Словении; Македонии; Черногории; Боснии и Герцеговины.

Основным критерием при выделении республик служил национальный состав, а также исторические традиции, сложившиеся у населения тех или иных крупных регионов. Во всех республиках Югославии, за исключением Боснии и Герцеговины, преобладающее большинство населения (не менее 70%) составляет один народ, по имени которого и названа республика: в Словении — словенцы, в Черногории — черногорцы и т. д. И только в Боснии и Герцеговине наблюдается иная картина: 42,9% ее населения составляют сербы, 21,7% — хорваты и 25,7% — так называемые мусульмане².

Вопрос о национальном составе и этнических процессах в Боснии и Герцеговине представляет большой интерес. Однако в краткой статье мы не имеем возможности подробно остановиться на характеристике этой чрезвычайно сложной проблемы. Коснемся лишь вопроса о национальной принадлежности проживающих в Боснии славян-мусульман. Прежде в Югославии они именовались босанцами или бошняками, а в нашей литературе были известны под названием «боснийцы» или «босняки». Однако в Федеративной республике наименование «босанац» официально не употребляется, причем его заменили в разное время различными названиями. Так, во всех трех переписях, которые имели место в послевоенной Югославии, эта группа населения даже называлась по-разному: перепись 1948 г. — «мусульмане неопределенные», 1953 г. — «югославы неопределенные», 1961 г. — «мусульмане» (этническая принадлежность) и югославы, национально не определившиеся (следует отметить, что, хотя к последней группе себя может отнести любой гражданин Югославии, большинство ее представителей — 87% — составляют лица, живущие в Боснии и Герцеговине). Термин «мусульманин» как понятие этнической принадлежности фигурирует не только в переписях, но и в Конституции Социалистической республики Боснии и Герцеговины, где в качестве трех ее основных на-

² «Demografski razvitak nacionalnosti u SR Srbiji», Beograd, 1967, s. 79.

циональностей указаны сербы, мусульмане и хорваты³. Впрочем, как показывают наши беседы и с жителями Боснии, и с жителями других республик, до сих пор в повседневной практике широко бытует старое наименование мусульманского населения Боснии — «босанцы».

Весьма неоднороден национальный состав отдельных республик СФРЮ. Наибольшую пестроту в этническом отношении представляет Сербия, где живет около 3/4 общей численности всех национальных меньшинств. Не случайно именно в этой республике были выделены Автономная область (позднее Автономный край) Косово и Метохия и Автономный край Воеводина.

Одним словом, Социалистическая Федеративная Республика Югославия представляет в этническом отношении сложный конгломерат, своеобразие которого уходит своими корнями в далекое прошлое.

При создании Федеративной республики было провозглашено равенство всех народов Югославии. За два с лишним десятилетия, отделяющие нас от момента образования Федерации, было сделано немало на пути к фактическому равенству народов Югославии как в области экономики, так и культуры. В общей форме эти достижения хорошо известны, а специфика настоящей статьи не позволяет сколько-нибудь подробно остановиться на их характеристике в целом. Поэтому в данной связи ограничимся рассмотрением лишь вопроса о выравнивании экономического уровня народов Югославии. Дело в том, что без рассмотрения этого вопроса трудно уяснить отдельные важные аспекты развития национальных отношений в стране.

С самых первых дней создания Федерации здесь пристальное внимание было обращено на развитие экономики в ранее отсталых областях страны, таких, как Косово и Метохия, Черногория, Босния и Герцеговина. С этой целью была разработана целая система мероприятий. Слаборазвитые области стали получать особые средства из специального инвестиционного фонда для ускоренного развития экономики; кроме того, стала проводиться дифференцированная налоговая политика (например, слаборазвитые области получили льготы по налогу с оборота и т. п.). В результате многие ранее отсталые области страны из аграрных превратились в аграрно-индустриальные. Соответственно изменилась и их социальная структура: увеличился удельный вес несельскохозяйственного населения. Одним словом, несомненно, налицо тенденция выравнивания экономического и социального облика отдельных республик.

Но одновременно наблюдаются и тенденции к усилению дифференциации республик по отдельным экономическим показателям. Как уже указывалось, большую роль в выравнивании экономического, социального и культурного уровня народов Югославии играет инвестиционная политика. Именно благодаря этой политике стал возможен бурный рост экономики и национального дохода в слаборазвитых областях. Например, темпы роста национального дохода в Республике Македонии были почти на 1/3 больше, чем по Югославии в целом⁴. Однако проделанный нами специальный анализ официальных статистических материалов показал, что при этом нельзя ограничиваться лишь сравнением темпов роста национального дохода в отдельных республиках со средними данными по Югославии в целом. Гораздо важнее сопоставить показатели динамики национального дохода в диаметрально противоположных по уровню своего экономического развития республиках. Результаты такого сопоставления представляют несомненный интерес. Выяснилось, что на протяжении многих лет разрыв между подобными показателями не только не сокращался, но даже возрастал.

³ «Устав СР Босне и Херцеговине», Сарајево, 1963.

⁴ М. Младеновић, Posleratni razvoj privredno nedovoljno razvijenih republika i krajeva, «Jugoslavenski pregled», god IX, № 2—3, Beograd, 1965, s. 11.

Особенно характерны в этом отношении подсчеты, касающиеся Боснии и Герцеговины, с одной стороны, Словении — с другой. В 1947 г. в Боснии и Герцеговине национальный доход на душу населения был в 2,1 раза меньше, чем в Словении, а в 1962 г. — уже в 2,7 раза. Подобная тенденция за те же годы обнаруживается и при сопоставлении данных об изменении размеров национального дохода на душу населения в Черногории и Македонии с соответствующими показателями по Словении⁵.

Естественно, возникает вопрос: почему, несмотря на преимущества в отношении капиталовложений, слаборазвитые республики отставали в темпах роста национального дохода на душу населения от наиболее развитых республик?

В общей форме причины этого, на наш взгляд, могут быть сведены к различиям между экстенсивным и интенсивным способами приложения капиталов. Попросту же говоря, в слаборазвитых в индустриальном отношении регионах капиталовложения, как правило, расходуются на строительство новых предприятий и, следовательно, приносят доход лишь через несколько лет. В промышленно-развитых регионах капиталовложения направляются преимущественно на переоборудование или расширение уже существующих предприятий и, стало быть, сравнительно скоро дают прибыль. К этому следует добавить различия в обеспеченности квалифицированными кадрами, а соответственно и в производительности труда.

Как известно, различие в уровне национального дохода на душу населения влечет за собой и разницу в личных доходах. В Югославии эта разница тем более ощутима и значительна, что здесь в каждой республике существуют свои размеры заработной платы. Характерно, например, что в Словении, где наиболее высокий уровень национального дохода, зарплата имеет наибольшие размеры. Так, в 1966 г. в Словении в сфере обслуживания среднемесячная плата в 1,5 раза превышала соответствующую плату в Черногории⁶.

Указанные тенденции, усиленные в последние годы свертыванием экономических функций государства, не могли, на наш взгляд, не сказаться на развитии национальных отношений в стране. В этом, очевидно, следует искать одну из причин возросшего здесь внимания к национальному вопросу. В данной связи весьма показательны материалы опроса общественного мнения о национальных отношениях в Югославии, проведенного в 1964 г. Белградским институтом общественных наук. Согласно этим материалам, из 2,5 тыс. опрошенных в разных республиках 8% признали межнациональные отношения в стране всего лишь удовлетворительными, а 5,3% — даже плохими⁷. Еще более интересны данные материалов опроса, проведенного в 1965 г. тем же институтом с целью выяснения общественного мнения о причинах оживления шовинизма и национализма. Характерно, что 17,5% опрошенных причину этого видят в неравномерности экономического развития отдельных республик⁸.

В свете всего сказанного, естественно, возникает вопрос: в каком направлении дальнейшее экономическое развитие будет оказывать влияние на национальные отношения в стране? В этой связи нельзя не отметить, что в самые последние годы наметились тенденции к прекращению процесса углубления различий между республиками в уровне национального дохода. Судя по всему, начали сказываться результаты дифференцированной инвестиционной политики прежних лет. Но, вместе с тем, нельзя не учитывать и противоположной тенденции, особенно

⁵ См. «Jugoslavija 1945—1964. Statistički pregled», Beograd, 1965, s. 89.

⁶ «Statistički godišnjak SFRJ», god. XIV, 1967, Beograd, s. 464.

⁷ «Jugoslovensko javno mnenje o aktuelnim političkim i društvenim pitanjima», Beograd, 1964, s. 99.

⁸ «Jugoslovensko javno mnenje o aktuelnim političkim i društvenim pitanjima», Beograd, 1965, s. 103.

усилившейся в последнее время в связи с экономической реформой и децентрализацией управления народным хозяйством. В частности, существенно сократились централизованные капиталовложения в менее развитые районы. Более того, как известно, в условиях усиления роли стихийных рыночных отношений, в этих районах стали закрываться отдельные не выдерживающие конкуренции предприятия, увеличилась безработица.

Таким образом, обнаруживается двойственное воздействие экономического развития на национальные отношения в стране. Хотя в экономике и наблюдается интегрирующая тенденция (усиление экономических связей и выравнивание социально-экономической структуры республик), однако на национальные отношения, судя по всему, немалое влияние оказывает та тенденция, которая связана с некоторой, пока что растущей дифференциацией республик по отдельным экономическим показателям.

Определенную двойственность в воздействии экономических факторов на национальные отношения обнаруживают и этнодемографические процессы. Особенно показательны в этом отношении миграционные процессы.

Миграции — не новое явление для югославянского населения. Значительные миграции внутри страны (а также за ее пределы) наблюдались еще в XIX — начале XX в., но после второй мировой войны внутренние миграции заметно усилились, что было обусловлено всем комплексом социально-экономических, политических и культурных преобразований в стране. Так, если в 1931 г. каждый пятый житель Югославии проживал вне места своего рождения, то в 1961 г. это был уже каждый третий житель⁹. В послевоенный период отчетливо прослеживаются два типа внутренних миграций. Один из них — аграрная миграция, другой — миграция, связанная с переходом от сельского хозяйства к несельскохозяйственным занятиям; этот тип условно может быть назван индустриальной миграцией.

К первому типу относится имевшее место в конце 1940 — начале 1950-х годов плановое поселение в Воеводине колонистов на земли, освобожденные после ухода с них немцев. Сюда переселялись жители из самых разных областей Югославии — Черногории, Боснии, Герцеговины, Сербии, Македонии и т. д. — отовсюду, где ощущался земельный голод. Хотя при расселении колонистов и был принят принцип размещения их компактными группами, но он соблюдался далеко не всегда и пришельцы входили в контакт не только друг с другом, но и с местным населением этого края — сербами, венграми, румынами, словаками и др. Все это не могло не способствовать взаимопроникновению различных культурных традиций и навыков. Как свидетельствуют исследования югославских ученых, пришлое население довольно быстро заимствовало у местного отдельные элементы из сферы материальной культуры и хозяйственной деятельности, так как эти области культуры местного населения нередко были более развитыми и, главное, более приспособленными к местным условиям.

В миграциях же, вызванных переходом к несельскохозяйственным занятиям, в свою очередь, можно выделить два вида. Один из них связан с окончательным разрывом с крестьянским хозяйством; иногда это сопровождается переменой места жительства, причем нередко выезжают даже за пределы республики. Иногда же переход к несельскохозяйственной деятельности не влечет за собой перемены места жительства.

⁹ M. Sentić, Značaj Cvijićevog rada za savremena istraživanja migracije, «Stanovništvo», № 4, Beograd, 1965, s. 243. Следует также иметь в виду, что в современной Югославии значительный процент работоспособного населения выезжает на заработки в капиталистические страны Европы. Однако эта проблема выходит за рамки данной статьи.

В таком случае, как правило, сохраняется земельный участок, обрабатываемый членами семьи, не занятыми в несельскохозяйственных отраслях. В Югославии, особенно в тех ее областях, где высок уровень промышленного развития, более трети рабочих и служащих работают за пределами своего постоянного места жительства. Обычно это не очень далеко и добираются они на работу на велосипедах, автобусах или пригородных поездах. Это так называемые ежедневные маятниковые миграции. Имеют место и еженедельные миграции, когда домой приезжают на выходные дни, а всю неделю живут в городе. Такого рода миграции помогают установлению тесного контакта между городским и сельским населением. В быту таких семей ощущается большее, чем у их односельчан-крестьян, влияние городской культуры.

Второй вид индустриальных миграций — это временная, чаще всего сезонная миграция на производство, транспорт и т. д. людей, основным источником существования которых остается сельское хозяйство. Они обычно используются в качестве неквалифицированных рабочих как на территории своей республики, так и за ее пределами¹⁰. Например, из Западной Боснии, где промышленность еще развита слабо, население нередко уходит на заработки в Словению.

Миграционным движением в большей или меньшей степени охвачены все республики Югославии, причем это движение имеет место как внутри, так и между республиками. В этом отношении достаточно показателен проведенный сербскими демографами анализ национального состава лиц, переселившихся в Сербию. Этот анализ свидетельствует, что более 2/3 таких переселенцев составляют сербы, пришедшие главным образом из Хорватии, Боснии и Герцеговины, хорватов же всего 10%, черногорцев 8% и т. д. Таким образом, в целом в Сербии миграции привели к увеличению удельного веса основного населения республики, что свидетельствует о тенденции к дальнейшей национальной консолидации сербов¹¹.

Судя по данным переписи 1961 г., увеличился удельный вес основной национальности в результате миграций также в Хорватии. Напротив, в Черногории, Македонии и Словении миграционный баланс для лиц основной национальности был отрицательным. При этом в Македонии и Словении одновременно увеличивалась численность неосновных национальностей и тем самым усиливалась пестрота национального состава. В Черногории же миграционный баланс был отрицательным для всех сколько-нибудь многочисленных этнических групп, поэтому миграции не привели к сколько-нибудь существенному изменению национальной структуры республики¹².

Наряду с другими факторами, немаловажное место в современных этнических процессах Югославии занимают смешанные в национальном отношении браки. Вопрос о смешанных браках в Югославии представляет особый интерес. Для исследования таких браков имеются очень ценные статистические материалы, относящиеся как ко всей стране, так и к отдельным ее республикам, начиная с 1951 г.¹³.

Прежде всего следует подчеркнуть, что в этот период число смешанных браков в целом по стране возросло. Так, если в 1956 г. смешанные браки составляли 9% всех браков, то уже в 1963 г. их удельный вес

¹⁰ М. Лутовац, Миграције и колонизације у Југославији у прошлости и садашњости, «Гласник Етнографског Института САНУ», VII, Београд, 1958; М. Барјактаровић, Неке етнолошке законитости код наших најновијих миграција, «Гласник Етнографског музеја на Цетињу», IV, Цетиње, 1964; S. L i v a d a, Prostorna i socijalna pokretljivost seoskog stanovništva, «Ekonomika poijoprivrede», god. XIII, № 12, Beograd, 1966, и др. работы.

¹¹ «Demografski razvitak nacionalnosti u SR Srbiji», s. 229.

¹² Там же.

¹³ Эти данные опубликованы в официальных статистических справочниках «Vitalna statistika» (1951—1955); «Demografska statistika» (с 1956 г. и по настоящее время).

увеличился до 12%¹⁴. Однако эти изменения не одинаково протекали у отдельных национальностей. Например, процент сербов, вступивших в браки с представителями других национальностей, за период с 1951 по 1963 г. вырос на 3,5%, хорваток — на 4,5%, македонок — на 5,5%, черногорок — на 7,5%. Исключение из этого правила — словенцы, число смешанных браков у которых даже несколько сократилось.

Имеются определенные различия в удельном весе смешанных браков в отдельных республиках. Анализ статистических данных свидетельствует о том, что в большинстве случаев смешанные браки более часто заключаются в тех регионах, где представители неосновной национальности живут дисперсно. Например, в собственно Сербии смешанные браки, заключенные в 1963 г. сербами-мужчинами, составили всего 3,73% от общего числа браков, заключенных сербами; в других же республиках, где сербы составляют меньшинство, наблюдается иная картина; в Хорватии мы имеем соответственно 33,39%, в Македонии — 56%, в Черногории — 57,51% и в Словении — 76,26%. Однако при этом наблюдаются и другие явления. Так, албанцы редко заключают смешанные браки, даже находясь в инонациональной среде, что обусловлено главным образом языковыми и культурно-религиозными различиями. В то же время имеются народы, у которых процент смешанных браков высок и в областях с компактным однонациональным населением. Это характерно, например, для венгров (в 1963 г. из всех их браков в Воеводине, где они живут концентрированными группами, 14% составили смешанные). Таким образом, и в сфере национально-смешанных браков наблюдаются различные тенденции.

Рассматривая современные этнические процессы в Югославии, необходимо хотя бы вскользь затронуть их этнолингвистический аспект. Как известно, многонациональный состав народов Югославии обусловил бытование в стране разных языков. Основная масса населения говорит на различных южнославянских языках: на сербскохорватском, словенском, македонском, причем около 70% населения страны, главным образом сербы, хорваты, черногорцы, жители Боснии и Герцеговины, говорят на сербскохорватском языке. Что касается национальных меньшинств, то они нередко двуязычны, зная, помимо своего родного языка, и язык окружающего их населения.

В буржуазной Югославии угнетенное положение национальных меньшинств сказывалось и на положении их языков. Так, албанцы, турки, болгары не имели ни одной школы с преподаванием на родном языке, не говоря уже об издании газет или книг. Отдельные народы, например венгры, итальянцы, могли учиться в школах на родном языке, но этих школ было недостаточно и, что самое главное, официально эти языки также не были признаны в королевской Югославии.

В социалистической Югославии провозглашено равноправие всех языков, закрепленное как в Конституции Федерации (ст. 42, 43), так и в конституциях республик. И только в югославской народной армии обязательно для всех служебное употребление сербскохорватского языка.

Сразу же после образования Федерации стали открываться различные учебные заведения или отделения в них на языках так называемых национальных меньшинств, издаваться литература, вестись радиопередачи и т. д.

В то же время бывает, что сами представители национальных меньшинств хотят, чтобы в школах преподавание велось на сербскохорватском языке. Так, в с. Беркасово (Срем), где русины составляют около 47% населения, еще недавно в сельской школе велось преподава-

¹⁴ Приведенные здесь и далее цифровые данные, относящиеся к смешанным бракам, вычислены авторами на основе материалов, опубликованных Статистическим управлением Югославии («Vitalna statistika» и «Demografska statistika»).

ние не только на сербскохорватском, но и на русинском языке; однако по желанию родителей преподавание на русинском языке было прекращено; более того, они даже возражали против факультативного преподавания русинского языка¹⁵.

В последнее время усилилось внимание и к вопросу равноправного употребления основных югославянских языков. Например, в 1967 г. в Народной Скупщине Югославии введен обязательный синхронный перевод выступлений на языки основных народов Югославии, так что каждый может выступать на родном языке.

Следует также отметить, что в последние годы (примерно с 1966 г.) отдельные лица пытались искусственно усложнить некоторые лингвистические проблемы. Особую известность в этом отношении получила так называемая «Декларация о названии и положении хорватского литературного языка», опубликованная в одной из загребских газет в начале 1966 г. от имени группы хорватских интеллигентов. В этом документе особо подчеркивалось отличие хорватского литературного языка от сербского. Однако различия между сербами и хорватами в области литературного языка как раз сравнительно невелики. Эти различия значительно меньше, чем скажем, те, что отличают друг от друга отдельные диалекты разговорного сербскохорватского языка на территории Хорватии. «Декларация» отнюдь не была направлена на дальнейшее сближение сербов и хорватов. Не случайно Декларация встретила широкое осуждение в стране.

Вообще в Югославии, особенно в последнее время, к национальным проблемам проявляется большой интерес не только со стороны различных государственных органов, но и широких слоев населения. Эти вопросы часто комментируются в печати, по радио и телевидению. Особенно широко обсуждаются вопросы определения национальной принадлежности. И это не случайно. До недавнего времени национальность фиксировалась во всех личных документах граждан и при заключении различных актов гражданского состояния. Однако в 1963 г. новой Конституцией Югославии было установлено, что граждане Республики не обязаны определять свою национальную принадлежность; они вправе определять ее, исходя только из своего личного желания. В новых паспортах, которые сейчас введены в стране, вообще не указывается национальность. Не фиксируется она и при регистрации большинства актов гражданского состояния. При переписях же каждый гражданин Югославии сам определяет свою национальность, если он того пожелает, а может и вообще этого не делать.

Отсутствие в стране достаточно четких критериев для определения национальной принадлежности подчас приводит к разнобою в этом отношении. Нередки даже случаи, особенно в Боснии, когда члены одной семьи относят себя к разным национальностям. Так, один житель в Сараеве сообщил нам, что, считая себя в настоящее время по национальной принадлежности мусульманином, он при переписи 1948 г. назвался сербом, хотя и не ощущал себя таковым; его брат, живущий в Пуле (Хорватия), назвался хорватом, а отец — мусульманином неопределенным. Другой информатор, также житель Сараева, рассказал, что во время переписи 1961 г. он назвал себя мусульманином, жена — югославкой, национально не определившейся, а сын — черногорцем (только потому, что он симпатизирует черногорцам).

Известный разнобой можно встретить и при определении национальной принадлежности лиц, рожденных в смешанных браках. Но все же при этом прослеживается определенная тенденция. Как свидетельствуют собранные нами материалы, совершеннолетние югославские гражд-

¹⁵ Материалы Д. Дрлячи, собранные в ходе полевых исследований, проведенных в 1967 г. Этнографическим институтом Сербской Академии наук и искусств (САНУ).

дане, рожденные в смешанных браках, как правило, имеют национальность того из родителей, который принадлежит к основной национальной группе в данной местности. Еще более показательно, что и в настоящее время национальная принадлежность детей, рожденных в смешанных браках, определяется чаще всего на основе тех же критериев. Как свидетельствуют материалы сербских этнографов, исследовавших в 1967 году поселение Остойчев в Воеводине, при регистрации детей, рожденных в смешанных браках, наблюдается следующая картина: если отец поляк, а мать венгерка, то детей считают поляками; если отец поляк, а мать сербка, или отец серб, а мать полька — дети всегда сербы¹⁶.

Одним словом, перед нами свидетельство того, что в отдельных республиках продолжает существовать тенденция растворения в населении основной национальности представителей проживающих здесь инонациональных групп. Правда, отдельные национальности, особенно неславянские, в этом отношении проявляют значительную стойкость.

Вместе с тем в последнее время в Югославии отчетливо проявляется тенденция к своеобразной интеграции в сфере национального самосознания. Все чаще поднимается вопрос о том, что термин «югославен» (югослав) может обозначать не только гражданство, но и национальную принадлежность жителей Югославии. Такой постановке вопроса немало способствует отмена обязательной фиксации национальности. Гражданство, правда, указывается лишь в заграничных паспортах, но при отсутствии каких-либо документов, фиксирующих национальность, югославское гражданство нередко воспринимается как национальность. За использование термина «югославен» для определения национальной принадлежности наиболее активно выступает молодежь. Например, проведенный в 1967 году в Загребском университете специальный опрос показал, что 70% студентов положительно относится к этому предложению¹⁷. Однако в Югославии довольно много и его противников, ссылающихся на то, что введение этого термина искусственно прервало бы нормальный ход развития наций и народностей Югославии.

Таковы вкратце те некоторые аспекты современных национальных процессов в Югославии, которые нам представлялось целесообразным затронуть, чтобы показать сложность и противоречивость этих процессов.

SUMMARY

The Socialist Federal Republic of Yugoslavia is the most multi-national of all foreign European countries. This lends a particular interest to the study of current ethnic processes in this country. Some aspects of these processes are discussed, among them -- the influence over them of changes occurring in the social-economic life of the various republics. A tendency is noted towards a growing differentiation of the republics according to their national income. This also influences the difference between them as to wage levels.

The article also analyzes the influence over ethno-demographic processes of various other factors such as: a) migrations of population both planned and spontaneous, into different regions of the country; b) mixed marriages (different ratio of mixed marriages among the various nationalities and in the various republics).

The authors also touch upon the problem of bilingualism and upon the principles of determining the national affiliation of the citizens of the Socialist Federal Republic of Yugoslavia and the reflection of these principles in official documents (the constitution of the SFRY and those of the various republics, the registration of nationality in population censuses, in passports and other personal documents, birth certificates, etc.).

¹⁶ Материалы Д. Дрлячи.

¹⁷ Boluža, Odgovor bez predrasuda, «Vjesnik u srijedu», № 801, 6 juna 1967, s. 5.